

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности,
специализация № 1 «Уголовно-правовая», узкая специализация
«Предварительное следствие в органах внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Процессуальное противодействие злоупотреблению правом, оказываемому
представителями стороны защиты в ходе уголовно-процессуальной
деятельности

Выполнил:

Слушатель группы НБ 1501
младший лейтенант полиции
Попов Сергей Андреевич

Решение о допуске к защите:

к защите допускается

Начальник кафедры
уголовного процесса
подполковник полиции

А.Б. Судницын
«06» мая 2020 г.

Дата защиты:

«18» июня 2020 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

полковник юстиции
(специальное звание)

Руководитель:

Начальник
кафедры уголовного процесса
кандидат юридических наук, доцент
подполковник полиции
Судницын Алексей Борисович

Н.А. Юдаева
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве.....	8
§ 1 Злоупотребление правом: понятие, общая характеристика	8
§ 2 Отграничение злоупотребления правом от смежных понятий.....	16
Глава 2 Злоупотребление правом представителями стороны защиты в уголовном судопроизводстве и пути по его преодолению.....	28
§ 1 Виды злоупотреблений правом представителями стороны защиты на досудебном производстве.....	30
§ 2 Следственно-судебная практика преодоления злоупотреблений правом представителями стороны защиты	43
§ 3 Дача ложных показаний как особый вид злоупотребления правом	49
Заключение.....	55
Библиографический список.....	58
Приложение.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) определил, что назначением уголовного судопроизводства являются: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Основополагающие охранительные начала уголовного судопроизводства законодатель конкретизировал посредством процессуальных институтов, гарантий, прав участников уголовного процесса, но при этом лишь фрагментарно определил ограничительные рамки реализации правоустанавливающих положений. В результате отдельные участники уголовного судопроизводства, используя широкий круг предоставленных им прав и гарантий, стали злоупотреблять таковыми, противодействуя расследованию.

Понятие противодействие расследованию традиционно рассматривается как способ сокрытия преступной деятельности, лицом ее осуществляющей.¹ Однако в современных условиях субъектами, способными оказать противодействие расследованию, являются не только лица, подозреваемые (обвиняемые) в совершении преступлений, но и иные участники, в т.ч. защитник, законный представитель, действуя посредством злоупотребления правом.

Необходимо отметить то, что УПК РФ довольно подробно определил пределы применения прав стороны обвинения. В большинстве своём ограничения касаются деятельности следователя (дознателя), органа дознания на стадии предварительного расследования. Например, касающиеся

¹ Антонов В.М., Астахов Ю.С., Кувалдин В.П. Противодействие преступных структур органам внутренних дел и меры его нейтрализации // М. 1994. С.12; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика // ЛексЭст. 2002. С. 17; и др.

производства следственных действий, в т.ч. обыска (ч. 6 ст. 182 УПК РФ). Более того, соблюдение установленных запретов обеспечивается положениями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в т.ч. ст.ст. 285, 286 УК РФ.

Аналогичных норм для подозреваемого, обвиняемого, защитника, законного представителя ни в УПК РФ, ни в УК РФ не содержится.

Деятельность защитника направлена на достижение благоприятного для его подзащитного исхода дела, всемерное обеспечение личностных, имущественных и неимущественных прав и интересов последнего.¹ Сторона защиты в первую очередь заинтересована в том, чтобы в результате расследования представляемое им лицо не понесло негативных последствий или они были сведены к минимуму. Для этого используются различные способы. Например, затягивание сроков ознакомления с материалами уголовного дела, подача ходатайств о проведении следственных действий, необходимость в которых объективно отсутствует, неявка защитника на следственные действия, дача ложных показаний подозреваемым (обвиняемым), подкуп свидетелей и подача в последующем ходатайств о их допросе и т.д. С другой стороны, действия защитника, который добросовестно прилагает усилия к объективному разрешению конкретного дела, могут расцениваться отдельными правоприменителями как «злоупотребление правом». Для правильной оценки действий стороны защиты необходимы конкретные признаки, позволяющие определить понятие «злоупотребление правом» и разграничить его с рядом смежных.

Указанные обстоятельства подчеркивают актуальность и практическую значимость обозначенной темы.

Целью данной работы является определение возможностей процессуального противодействия злоупотреблению правом представителями стороны защиты в ходе уголовно-процессуальной

¹Баев О. Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: система и ее качество // Юрлитинформ. 2007. С. 200.

деятельности с последующей выработкой предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности правоприменительной деятельности в соответствующей части.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач:

- изучить сущность злоупотребления правом представителями стороны защиты в ходе уголовно-процессуальной деятельности;
- рассмотреть особенности и признаки злоупотребления правом представителя стороны защиты в ходе уголовно-процессуальной деятельности;
- выявить основные виды злоупотребления правом представителями стороны защиты в ходе уголовно-процессуальной деятельности;
- выявить возможные способы противодействия должностными лицами органов расследования случаям злоупотребления правом представителя стороны защиты в ходе уголовно-процессуальной деятельности;
- определить возможность введения процессуальной ответственности за дачу ложных показаний подозреваемым, обвиняемым, подсудимым;
- определить оптимальные пути решения данных проблем путем формулирования конкретных предложений.

Объектом данной работы являются общественные отношения, возникающие при злоупотреблении правом представителями стороны защиты в ходе уголовно-процессуальной деятельности.

Предметом работы выступают непосредственно уголовно-процессуальные и иные правовые нормы, регламентирующие возможность и порядок процессуального противодействия злоупотреблению правом представителями стороны защиты.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы злоупотребления правом становились предметом научных исследований таких ученых как: О.И. Даровских, О.И. Андреева, Т.В. Трубникова, О.А. Зайцев, Д.В. Емельянов, В.А. Азаров, Д.М. Нурбаев, В.В. Степанова. К

сожалению, множество подходов к пониманию понятия «злоупотребление правом», не привело к единому мнению, встречаются противоречащие позиции, проблематика вопроса не исчерпана. Кроме того, отдельные исследования были проведены в рамках предшествующего уголовно-процессуального законодательства, что не всегда применимо в современных изменившихся условиях.

Значение разработки проблемы для теории и практики заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут использоваться:

- в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, с целью процессуального противодействия злоупотреблению правом представителями стороны защиты;

- в практической деятельности правоохранительных органов осуществлении процессуального противодействия злоупотреблению правом представителями стороны защиты.

Нормативную базу дипломного исследования составили Конституция Российской Федерации, УПК РФ», другие федеральные законы, постановления Конституционного суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирической основой работы выступили следственная и судебная практика, результаты работы предшествующих научных исследований.

Методологическую основу дипломного исследования составили всеобщие методы познания, а также основанные на нём общенаучные и частнонаучные методики познания действительности. В работе нашли своё применение метод интервьюирования, диалектический метод, а также ряд общелогических, эмпирических и теоретических методов познания, которые в совокупности определяют возможность процессуального противодействия злоупотреблению правом представителями стороны защиты.

Структура дипломного исследования определена целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1 Злоупотребление правом: понятие, общая характеристика

Противодействие раскрытию и расследованию преступлений – это не всегда противоправные действия. Противодействие может оказываться и в рамках действующего уголовно-процессуального закона.

Обратимся к ст. 15 УПК РФ. В части первой провозглашён принцип состязательности сторон, в соответствии с которым: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон». Состязательность выступает как основа, определяющая положение субъектов процесса, их права и обязанности, взаимоотношения друг с другом и с судом. Это обуславливает состязательную форму процесса между стороной обвинения и стороной защиты, на основе аргументации которых суд формулирует юридический ответ на вопрос о состоятельности или несостоятельности предъявленного обвинения и вывод о виновности или невиновности обвиняемого. Такое положение подтверждает распространённое мнение о том, что истина рождается в споре.

В соответствии с частью четвёртой ст. 15 УПК РФ: «Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом». Формально-юридически состязательность предоставляет равные права участникам процесса для предоставления доказательств и формирования позиции по делу, но на практике ситуация иная. Сторона защиты по уголовному делу априори обладает меньшим набором инструментария по сбору доказательств, чем сторона обвинения.¹ И всё же, данный принцип уголовного судопроизводства

¹Машинникова Н.О. Дискуссионные вопросы злоупотребления правом при осуществлении судом своих дискреционных полномочий // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. С. 3.

может быть рассмотрен как нормативная основа противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Зачастую профессионализм защитника определяется его способностью максимально качественно использовать в интересах своего доверителя принцип состязательности сторон. Ведь сама суть принципа состязательности в уголовном судопроизводстве предполагает то, что сторона обвинения собирает доказательства, которые будут положены в основу обвинения, а сторона защиты противодействует, то есть приводит аргументы, опровергающие обвинение. Следовательно, противодействие раскрытию и расследованию преступлений – это один из элементов реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.¹

Для того, чтобы защитник мог приводить аргументы, опровергающие обвинение, он располагает следующим правовым инструментарием, предусмотренным ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которым адвокат вправе:

1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката;

2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

¹Мальшкин П.В. Законное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Мир науки и образования. 2016. С. 2.

3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством РФ;

4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

5) беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности;

6) фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну;

7) совершать иные действия, не противоречащие законодательству РФ.

Предполагается то, что противодействие защитником при помощи вышеуказанных инструментов будет считаться законным только в том случае, когда оно соответствует ряду критериев. Такими критериями являются: разумность, добросовестность и законность. Данные критерии вытекают из ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: «Адвокат обязан: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами». Данную форму противодействия признаёт П.В. Малышкин, который утверждает то, что противодействие расследованию может быть законным. Таковым являются отдельные виды деятельности стороны защиты по отстаиванию своих прав и законных интересов.¹

¹Малышкин П.В. Законное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Мир науки и образования. 2016. С. 3-4.

Вышесказанное позволяет сформулировать понятие законной формы противодействия расследованию стороной защиты – это естественные, добросовестные, законные действия по отстаиванию своих прав и законных интересов, защита которых осуществляется путём противодействия стороне обвинения в рамках, установленных законодательством РФ.

Далеко не все защитники ограничиваются законными способами защиты. Как справедливо указывают Н.П. Яблоков и А.Ю. Головин: «Деятельность адвокатов по защите своих клиентов от обвинения далеко не всегда бывает разумно сдержанной и часто содержит значительное число различных элементов неэтичного, иногда незаконного поведения, направленного на противодействие работе следователя и иных представителей стороны обвинения, а порой превращается в настоящее словесное «сражение»». ¹ Здесь же необходимо говорить о защитниках, которые могут способствовать оказанию давления через СМИ на органы предварительного расследования, указывая на некомпетентность, ошибки и незаконные действия последних; совершать попытки вербовки сотрудников правоохранительных органов под угрозой разглашения и распространения компрометирующих сведений о них; подавать заявления и жалобы, дискредитирующие сотрудников оперативных и следственных подразделений, а также иных сотрудников, оказывающих содействие расследованию, и др. ² Очевидно то, что указанные способы относятся как к законным, так и незаконным формам противодействия расследованию. К незаконным их можно относить ввиду того, что они явно причиняют или угрожают причинить вред иным участникам процесса, а также сами способы противодействия не предусмотрены законодательством. Однако существует

¹Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы // Право. Юридические науки. 2009. С. 288.

²Берова Д.М., Хамгоков М.М. О способах противодействия расследованию преступлений и совершенствовании мер по их преодолению // Государственная служба и кадры. 2019. С. 2.

ещё одна форма противодействия, которая в науке называется «злоупотребление правом».

Обращение к теоретическому пониманию злоупотребления правом является исходным моментом в данной работе. Сфера таких исследований весьма разнообразна и получила освещение в ряде научных направлений. Так, теоретический анализ литературы показывает, что имеющиеся на сегодняшний день научные труды, касающиеся проблем злоупотребления правом, дают возможность выделить множество разносторонних подходов к познанию сущности злоупотребления правом.

Интересными представляются труды В.П. Грибанова, который исследовал сущность злоупотребления правом в гражданских правоотношениях. Злоупотребление правом он понимает, как осуществление субъективного права против его назначения и целей, что отражается в выходе управомоченного лица за пределы осуществления предоставленного ему права.¹ То есть когда лицо выходит за пределы осуществления права, оно уже выступает не как управомоченный субъект, вследствие чего говорить о злоупотреблении правом в этом случае не целесообразно. Для отграничения содержания права и его границ от осуществления права и его пределов, В.П. Грибанов предлагает ряд критериев:

1) содержание субъективного права как включающее в себя возможное поведение лица: «тогда как осуществление права есть совершение реальных, конкретных действий, связанных с превращением этой возможности в действительность».²

2) содержание права определяется законом, в свою очередь процесс реализации права зависит от воли управомоченного лица. Таким образом, соотношение данных категорий как объективное и субъективное.

¹Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав // Статут. 2000. С. 411.

²Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Изд-во Моск. ун-та. 1991. С. 32.

3) содержание права - это общий тип поведения, разрешенный управомоченному субъекту, однако само осуществление права есть «конкретная форма его проявления в условиях конкретного случая».¹

На основе вышесказанного В.П. Грибанов делает вывод в том, что злоупотребление правом имеет место только тогда, «когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права».²

Аналогичной позиции придерживаются и другие теоретики, более того, такая позиция нашла свое отражение и законодательное закрепление в ст. 10 Гражданского Кодекса РФ. Сразу же следует отметить основное отличие между злоупотреблением правом в гражданском праве и уголовном процессе. Если в гражданском праве, как уже выяснилось, это использование недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного законом общего типа поведения, то в уголовном процессе это способ осуществления субъективного права в противоречии с его назначением. Именно поэтому не представляется возможным искусственное копирование понятия «злоупотребление правом» из одной отрасли права в другую, так как в каждой отрасли сама сущность злоупотребления крайне специфична.

Заслуживает быть отмеченным и мнение С.Г. Зайцевой, которая исследовала злоупотребление правом не в отдельной отрасли права, а на общем законодательном уровне РФ. Она полагает, что суть злоупотребления правом заключается в «легальной видимости», в результате которой не происходит видимого нарушения определенных предписаний нормативных правовых актов, но нарушаются принципы права либо равенства

¹Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Изд-во Моск. ун-та. 1991. С. 32-33.

²Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты ... С. 34.

потенциальных возможностей субъектов к действию, страдает юридическая свобода других лиц.¹

Однако следует согласиться с О.И. Даровских в том, что «понятия, применяемые в различных отраслях права, так называемые «общеправовые понятия», тем не менее не всегда выступают унифицированными для всех отраслей, они имеют своё присущее только для данной отрасли права наполнение, свои особенности, нюансы, применимо именно к соответствующей отрасли права».²

Важно отметить и мнение К.Б. Калиновского, который утверждает, что попытки отыскать в правах злоупотребления и при этом ограничить само право – теоретически несостоятельны. Право, согласно его точке зрения, есть разрешенная, а значит, социально оправданная мера поведения. Если право предоставлено законодателем, то не во власти суда его отнимать.

Данная позиция часто встречается среди теоретиков, занимающихся изучением уголовного процесса. Злоупотребления правом в принципе не может быть, потому что есть равенство сторон, а сторона защиты находится в слабом положении перед государством, и все, что ей дозволено, она может сделать. Это является, своего рода, процессуальной декриминализацией.

Также стоит сказать и о мнении Я.И. Резникова, которое он озвучил на одном из юридических форумов в своем докладе. Он отметил, что есть две категории: законность и обоснованность. Никакой третьей категории «добросовестность» вводить не нужно. Она является расплывчатой и оценочной. Например, некоторые авторы считают поведение защитника незаконным и необоснованным в том случае, если он часто предъявляет не подкрепленные ничем ходатайства.

¹Зайцева С.Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации // *Поверенный*. 2002. С. 150.

²Даровских О.И. К вопросу о признаках злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // *Уголовная юстиция*. 2017. С. 3.

Данное поведение стороны защиты далее будет детально рассмотрено в работе. Однако следует остановиться на том, что мы не согласны с мнением Я.И. Резникова в части отсутствия необходимости использования категории «добросовестность» в виду её оценочности.

Следует согласиться со В.В. Степановой, что «злоупотребление», «недобросовестность» и «зловредность» являются субъективно оценочными и принадлежат к группе морально-нравственных убеждений и ценностных ориентиров конкретной личности, что также порождает неоднозначность восприятия данных терминов. Действия адвоката, который добросовестно прилагает усилия к скорейшему разрешению конкретного дела, могут трактоваться недоброжелателями как «злоупотребление правом».¹ Однако в законодательстве РФ уже имеются оценочные понятия. Примером могут послужить: «порочащие сведения», «моральный вред», «необходимая оборона», «крайняя необходимость», «уважительная причина», «существенный вред», «явно несоразмерные последствия», «неуважение к суду». Мы согласны с А.А. Малиновским, который верно отмечает: оценочные категории – это не что иное, как «обобщение явлений и процессов правовой действительности, которые фиксируются в законодательстве посредством указания лишь наиболее общих признаков явления или процесса».² Мы считаем, что использование законодателем оценочных понятий – это вынужденная мера; поскольку они придают нормам права «гибкий» характер. Динамика развития свойственна как общественным отношениям, так и нормам права, регулирующим эти отношения. М.И. Бару отмечал: «Оценочное понятие как бы полностью не завершает процесс

¹Степанова В.В. Злоупотребление правом на защиту в уголовном судопроизводстве России // Научные исследования. 2017. С. 1.

²Малиновский А.А. Оценочные понятия в законодательстве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей. Т. 1. 2001. С. 268.

правосоздания. Законодатель представляет завершение этого процесса правоприменительной практике».¹

Стоит отметить и то, что на официальном уровне уже использовалось обсуждаемое нами оценочное понятие. Так, согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц.

На основе обозначенного можно прийти к выводу, что «злоупотребление правом» – это особая правовая категория, при которой субъект реализует свои права явно недобросовестным использованием образом и в ущерб интересам других участников процесса.

В следующем параграфе будут рассмотрены ключевые особенности злоупотребления правом, на основе которых нами сформулируется понятие «злоупотребление правом».

§ 2 Отграничение злоупотребления правом от смежных понятий

Злоупотребление правом в рамках уголовного судопроизводства характеризуется специфическими особенностями и отличается от злоупотреблений в смежных отраслях. Подчеркнем, злоупотребление правом

¹Бару М.И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. 1970. С. 107-108.

является особой формой противоправного поведения участников уголовного судопроизводства – это всегда умышленные действия, нацеленные на причинение вреда либо угрозы его причинения, либо посягающие на принципы уголовного судопроизводства.¹

Следует согласиться с О.И. Даровских в том, что злоупотребление правом это особая противоправная форма поведения. Однако мы считаем, что использование термина «умысел» в определении «злоупотребление правом» не совсем уместно, ибо тогда злоупотребление правом будет сложно отличить от преступления. На наш взгляд уместнее использовать термин «недобросовестность». Словарь С.И. Ожегова определяет «недобросовестный» как нечестно и небрежно делающий что-нибудь.² Экстраполируем указанное определение на предмет нашего исследования. Это позволяет утверждать, что участник процесса заранее знает свои права, а также как они реализуются, однако по каким-либо причинам решает их реализовать иначе. Из чего следует, что при использовании термина «недобросовестность» мы не теряем смысловое значение умысла, так как такие действия будут осознанными. Помимо этого, использование признака «умысел» видится нам не совсем удачным, так как установление его наличия в конкретной ситуации скорее всего потребует использование очень сложной процедуры доказывания. Мы полностью согласны с Т.В. Трубниковой в том, что критерии отграничения злоупотребления правом от правомерного поведения должны быть сформулированы так, чтобы не требовать от правоприменителя необходимости доказывания «субъективной стороны» соответствующего деяния (вины, неосторожности, наличия цели причинения

¹Даровских О.И. К вопросу о признаках злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2017. С. 3.

²Толковый словарь Ожегова. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения 04.01.2020).

вреда и т.д.).¹ С учётом вышеизложенного мы приходим к тому, что «недобросовестность» более уместно использовать чем «умысел».

В юридической науке само понятие добросовестности обычно рассматривается в двух значениях: объективном и субъективном.² Добросовестность (в объективном смысле) – это точное соблюдение лицом правовых предписаний, исключение причинения вреда правам и интересам других участников правоотношений в процессе осуществления своих субъективных прав. Добросовестность (в субъективном смысле) – это невиновное заблуждение субъекта относительно правомерности своего поведения. Исходя из этого заблуждением может являться неправильная оценка обстоятельств, которая приводит к нарушению прав иных субъектов. Следует согласиться с позицией В.С. Вепрева, который считает, что, вступая в правоотношения, субъект изначально должен учитывать права и законные интересы других субъектов, избегать создания препятствий для реализации их прав, только тогда поведение лица можно будет признать добросовестным.³

Считаем нужным остановиться на определении того было ли поведение добросовестным или нет в какой-либо ситуации. Здесь необходимо учитывать то, что существовал ли вариант поведения у лица, который не привёл бы к нарушению или созданию препятствий для реализации прав и интересов других участников? Если у лица были другие варианты, но оно всё же таким вариантом решило не воспользоваться, то здесь мы смело можем говорить о недобросовестности, так как такое поведение является очевидно недобросовестным. Однако если других вариантов не было, то такое поведение лица мы не можем назвать недобросовестным.

¹Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. С. 5.

²Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве // Изд-во БГУЭП. 2004. С. 25.

³Вепрев В.С. Основания уголовно-процессуальной ответственности // Юридические науки. Уголовно-процессуальное право. 2006. С. 22.

Рассмотрим это на примере адвоката, который не явился на судебное заседание. Если адвокат заранее предупредил суд о том, что во вторник у него судебное разбирательство по другому уголовному делу, но несмотря на это суд назначил судебное заседание на вторник, то неявка такого адвоката вряд ли может быть поставлена ему в вину. С другой стороны, если адвокат не явился в судебное заседание, не предупредив заранее суд о своей занятости, хотя фактически имел возможность предупредить, то последствие в виде увеличения продолжительности судебного разбирательства явно связано с недобросовестным поведением адвоката. На этом примере мы наглядно видим, что насколько важно учитывать имело ли лицо возможность повести себя иначе. Лишь при наличии других вариантов поведения мы можем говорить о том, что поведение лица являлось недобросовестным.

Следующей особенностью злоупотребления является наличие субъективного права у лица на те или иные действия. Это обусловлено тем, что при его реализации управомоченное лицо свободно не только в выборе самого права, но и в определении способа его осуществления. Невозможно говорить о злоупотреблении правом на реализацию чего-то при отсутствии самого права у лица. Это больше похоже на «обход закона», что является другой правовой категорией. Действительно, «злоупотребление правом» и «обход закона» обладают общими признаками: это недобросовестные типы поведения субъектов, цель действий которых – получение незаконных преимуществ. Однако им присущи и определенные отличия. Во-первых, при обходе закона действия участника правоотношения заключаются в игнорировании положений закона, подлежащего применению, либо в применении закона, не распространяющегося на эти отношения ввиду отсутствия у лица соответствующего субъективного права. Во-вторых, обход закона – это обход законодательного запрета либо использование пробелов в нормативном регулировании для удовлетворения собственных интересов и создания выгодного для себя положения. Из этого следует, что обход закона

представляет собой неправомерное действие, противоправность которого с первого взгляда неочевидна.¹

В продолжение мысли об особенностях злоупотребления правом как наличие субъективного права следует сказать о том, что при злоупотреблении правом само право используется «во зло». Однако нельзя согласиться с Я.В. Грель, который считает злоупотребление правом разновидностью правонарушения. Ведь само правонарушение – это деяние, которое не основано на праве, оно носит противоправный характер уже в момент совершения и влечет за собой наступление негативных последствий в виде юридической ответственности. Из чего следует, что «злоупотребление правом» и «правонарушение» представляют собой самостоятельные правовые категории.

Рассматривая такую особенность злоупотребления правом как наличие субъективного права, считаем в таком контексте уместным провести разграничение терминов «злоупотребление правом» и «злоупотребление дискреционными полномочиями». Некоторые исследователи, такие как О.Я. Баев, В.В. Степанова, рассматривают данные термины как единое целое. Стоит отметить, что данные понятия имеют схожие признаки, однако они соотносятся как общее (злоупотребление правом) и частное (злоупотребление дискреционными полномочиями).

Для разграничения мы обратились к информационному ресурсу (электронный словарь) «Академик», который определяет «дискрецию» (от лат. *discretio*; англ. *discretion*) как решение должностным лицом или государственным органом относящегося к его ведению вопроса по собственному усмотрению в порядке дискреционной власти.² Исходя из

¹Желева О.В. Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. С. 2.

²Словарь «Академик». URL: <https://jurisprudence.academic.ru/8538/> (дата обращения 12.02.2020).

сущности приведенного выше определения, следует выделить следующие отличительные признаки:

- 1) Данное решение принимается специальным субъектом – должностным лицом или государственным органом;
- 2) Круг вопросов ограничен, то есть субъект должен быть уполномочен рассматривать данные вопросы;
- 3) Решение принимается по собственному усмотрению в специально-предусмотренном порядке.

Информационный ресурс «Словари энциклопедии» толкует понятие «полномочия», как права и обязанности государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица, иных участников общественных отношений, установленные нормативным юридическим актом¹.

Рассмотренные термины имеют некоторое сходство в части наличия субъекта, который наделен определенными правами и обязанностями. Таким образом, дискреционные полномочия – это предусмотренные юридическим актом (например, должностной инструкцией) права и обязанности должностного лица или государственного органа, использование которых определяется по собственному усмотрению этого лица или органа.

Из данного определения вытекает первое существенное отличие «злоупотреблений дискреционными полномочиями» от «злоупотребления правом» – это субъект (должностное лицо или государственный орган), который злоупотребляет властными полномочиями. Целесообразно отметить то, что защитник не может злоупотреблять властными полномочиями, так как таковых не имеет. Однако это не исключает, что таковой не может злоупотреблять своими правами.

Следующее отличие сформулировал А.Б. Диваев: злоупотребление правом возможно только в активной форме, то есть для реализации

¹Словарь «Словари Энциклопедии». URL: <http://endic.ru/legal/Polnomochija-15465.html> (дата обращения 16.02.2020).

злоупотребления само право необходимо использовать, без его использования злоупотребление невозможно.¹

Рассмотрев указанные выше отличия, можно прийти к выводу, что злоупотребление дискреционными полномочиями имеет некоторые особенности, однако они не позволяют выделять данное явление в отдельную категорию. Представляется, что из злоупотребления правом вытекает злоупотребление дискреционными полномочиями (см. Рисунок 1.1. Соотношение «злоупотребления правом» с «злоупотреблением дискреционными полномочиями»). В следующей главе примеры злоупотребления процессуальными полномочиями будут использоваться в качестве антипримеров злоупотребления правом. Такой приём обосновывается тем, что рассматриваемые злоупотребления зачастую встречаются среди участников противоположных друг другу сторон (стороны защиты и обвинения).

Рисунок 1.1. Соотношение «злоупотребления правом» с «злоупотреблением дискреционными полномочиями»

¹Диваев А.Б. Злоупотребление правами участников судебного разбирательства уголовных дел в условиях состязательности // Уголовная юстиция. 2017. С. 35.

Следующей немаловажной особенностью злоупотребления правом является то, что злоупотребление больше связано не с самим содержанием субъективного права, а с его реализацией. Формально лицо действует в рамках общедозволительного типа поведения, не нарушает конкретных норм, но при всём этом подменяет саму цель осуществления права, вследствие чего происходит использование права вопреки его социальному назначению или целям уголовного процесса. Здесь же следует согласиться с позицией О.И. Андреевой, О.А. Зайцева и Д.В. Емельянова, согласно которой «право осуществляется в соответствии с его назначением тогда, когда соответствующее поведение совпадает с целью правовой нормы».¹ В рассматриваемом нами ключе право выступает уже не столько средством защиты, сколько средством для удовлетворения собственных интересов, примерами которых являются: желание затянуть судебное разбирательство, улучшение своего процессуального положения, прекращение уголовного преследования и так далее. Не следует, однако, забывать, что субъект осознает, что реализует право в противоречии с его смыслом, назначением, так как ему важно достичь своей цели. Стоит согласиться с О.В. Желевой в том, что предоставленные участникам правовые возможности являются средством защиты их процессуальных интересов, поэтому лицу предварительно разъясняются его права и обязанности, что является одной из гарантий их реализации. В связи с этим в уголовно-процессуальных отношениях невозможно представить ситуацию, когда лицо, зная свои права и их назначение, злоупотребляет ими без прямого умысла, по неосторожности.²

Помимо этого, О.В. Желева выделяет в качестве самостоятельного признака то, что в результате злоупотребления правом субъект причиняет

¹Андреева О.И., Зайцев О.А., Емельянов Д.В. О злоупотреблении правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение // Уголовная юстиция. 2017. С. 19-25.

²Желева О.В. Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. С. 3-4.

вред интересам других лиц, общества, государства, нарушает принципы уголовного судопроизводства. Здесь следует уточнить, что объективно в уголовном процессе существуют противоречия между интересами сторон, а могут даже и между различными участниками, действующими на одной стороне. Из чего следует, что любая эффективная реализация своих процессуальных прав одним из участников может привести к ущербу для интересов других участников. Например, обвиняемый может возражать против оглашения показаний неявившегося свидетеля, показания которого, по мнению обвиняемого, важны для дела, поэтому он настаивает на вызове свидетеля и его допросе в судебном заседании. Соответственно, обвиняемый ущемляет одно из прав потерпевшего, а именно на рассмотрение дела в разумный срок, так как удовлетворение судом требований обвиняемого может существенно замедлить судебное разбирательство. Но в целом подобную реализацию своего права обвиняемого не всегда следует однозначно расценивать как злоупотребление.

Заключительная особенность состоит в том, что злоупотребление правом всегда является особой формой противоправного поведения, хотя формально не нарушает нормы права. Например, затягивание сроков на ознакомление с материалами уголовного дела затрагивает интересы участников уголовного судопроизводства, однако в законе не содержится конкретных сроков. В данном случае можно говорить о нарушении основополагающего принципа – разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Затрагивание интересов участников уголовного судопроизводства находит свое отражение не только в нормах национального, но и международного права. Так, согласно ст. 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» установлено, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Таким образом, подозреваемый (обвиняемый), затягивая процесс

ознакомления с материалами уголовного дела, ущемляет не только интересы стороны защиты, но и свои собственные.

Гарантией соблюдения данного принципа является возможность получения компенсации, которая предусмотрена федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». В нём перечислены субъекты, имеющие право на получения компенсации в случае нарушения сроков уголовного судопроизводства. Для обеспечения исполнения данного принципа органы прокуратуры наделены полномочиями по осуществлению надзора за органами предварительного следствия, а также отдельными участниками уголовного процесса в части соблюдения разумности сроков предварительного следствия и дознания. Органы предварительного следствия, в свою очередь, обязаны принимать меры по недопущению нарушений, в том числе в случае затягивания сроков – обращаться в суд с целью сокращения возможного срока ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. Таким образом, в случае злоупотребления правом всегда затрагиваются интересы не одного, а нескольких участников уголовного судопроизводства.

Нами были рассмотрены все ключевые особенности исследуемой категории (см. Рисунок 1.2. Содержание «злоупотребления правом»). На основе всего вышесказанного мы постараемся сформулировать своё понятие «злоупотребление правом».

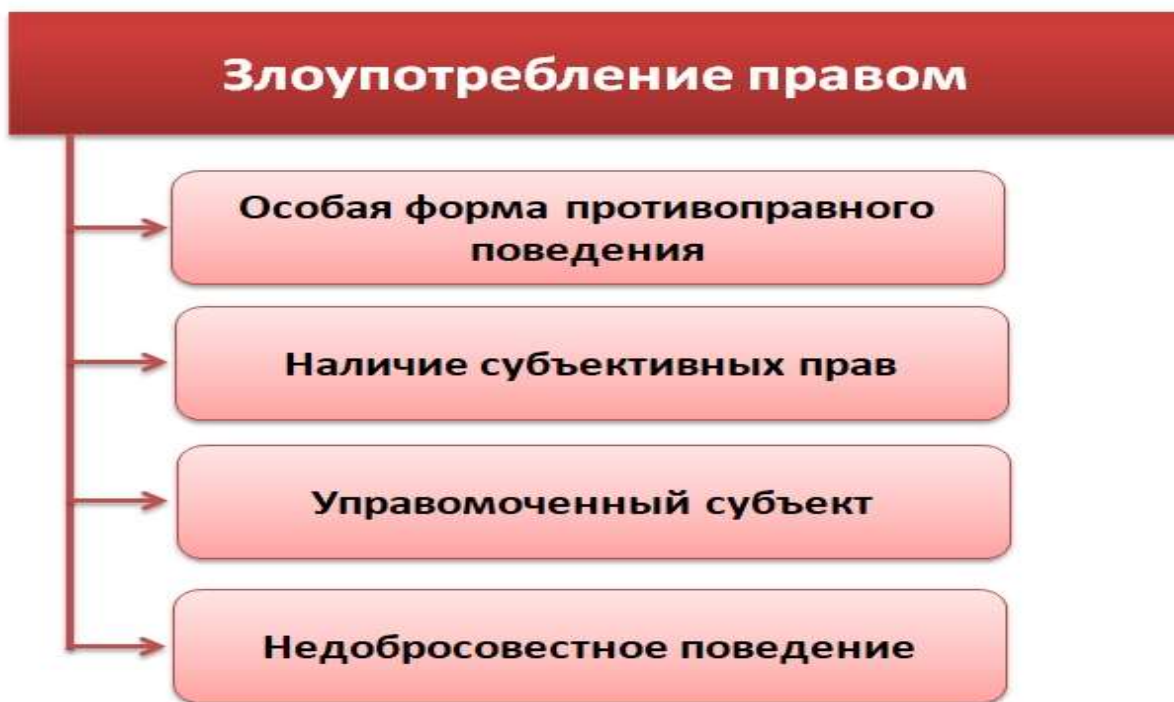

Рисунок 1.2. Содержание «злоупотребления правом»

Злоупотребление правом – это особая форма противоправного поведения, при которой управомоченный субъект реализует свои субъективные права недобросовестно, не в соответствии с их целевым назначением и в ущерб интересам других участников процесса.

С учётом вышеизложенного логично сделать вывод о том, что злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве обладает свойственными только ему особенностями, отличаясь от подобных действий, которые совершаются в других отраслях права. Именно поэтому идея, обозначенная в первом параграфе, об искусственном перенесении в УПК РФ из ГК РФ понятия злоупотребление правом с точки зрения реализации невозможна, так как само злоупотребление правом очень специфично для каждой отрасли права.

Злоупотребление правом – это явление «многоликое», оно может проявляться в различных видах и формах, у различных участников уголовного судопроизводства: как среди стороны защиты, так и среди стороны обвинения, суда. С учетом сказанного отграничение злоупотребление правом и злоупотребление дискреционными полномочиями

может быть представлено в зависимости от участников уголовного судопроизводства следующим образом:

1) Участники, которые могут злоупотреблять правами (сторона защиты и иные участники);

2) Участники, которые могут злоупотреблять дискреционными полномочиями (суд и сторона обвинения).

См. Рисунок 1.3. «Злоупотребление правом» и «злоупотребление дискреционными полномочиями» в зависимости от субъекта.

С учетом предмета нашего исследования в следующих частях работы мы уделим внимание вопросам злоупотребления правами в уголовном судопроизводстве представителями стороны защиты.

Рисунок 1.3. «Злоупотребление правом» и «злоупотребление дискреционными полномочиями» в зависимости от субъекта

ГЛАВА 2 ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ПУТИ ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ

В основе противодействия стороны защиты (защитника) и стороны обвинения, в первую очередь, лежат диаметрально-противоположные цели и интересы. Однако такое столкновение интересов случается не по всем без исключения уголовным делам. Если обвиняемый признаёт свою вину, сотрудничает со следствием, следователь соблюдает нормы УПК РФ, то тогда, как правило, противодействие со стороны защиты не наблюдается. Напротив, если подозреваемый (или обвиняемый) не признаёт вину частично или полностью, защитник в силу возложенных на него задач, будет принимать меры по защите интересов доверителя.

Как правило, позиция стороны защиты противоположна позиции стороны обвинения. И всё же следователю не всегда следует принимать меры для нейтрализации противодействия. Например, защитник ходатайствует о проведении тех следственных действий, в результате которых могут быть получены оправдательные доказательства, заявляет жалобы, мотивированные ходатайства и т.д. Это вовсе не означает, что этому необходимо оказывать противодействие. Напротив, следователь обязан собрать все возможные доказательства, исследовать уголовное дело всесторонне, полно и объективно, что вытекает из системного толкования уголовного судопроизводства¹. Данная работа посвящена исследованию такой формы противодействия расследованию как злоупотребление правом. По результату изучения темы установлено, что основной целью злоупотребления правом выступает затягивание сроков расследования уголовного дела. В качестве

¹Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования : монография / А.Б. Судницын. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – С. 97.

средств достижения указанной цели могут выступать срывы проведения следственных действий или судебных заседаний, затягивание сроков ознакомления с материалами уголовного дела и т.д.

В практической деятельности существует несколько основных форм злоупотребления правом со стороны защиты. Так, в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, злоупотребление правом можно условно классифицировать как на досудебное и судебное (см. Рисунок 2.1. «Злоупотребление правом» в зависимости от стадии уголовного судопроизводства).

Рисунок 2.1. «Злоупотребление правом» в зависимости от стадии уголовного судопроизводства

Вместе с тем, несмотря на обозначенные формы злоупотребление правом, используемые виды злоупотреблений правом представителями стороны защиты, как правило, схоже вне зависимости от стадий, где они применяются. Рассмотрим виды злоупотребления правом представителями стороны защиты с точки зрения теоретических положений и конкретных примеров следственно-судебной практики.

§ 1 Виды злоупотреблений правом представителями стороны защиты на досудебном производстве

Противодействие расследованию применительно к досудебной части уголовного судопроизводства может иметь место как в ходе предварительного расследования, так и при проверке сообщения о преступлении. Как подчеркивают М.В. Кардашевская и И.В. Тишутина, противодействие расследованию может начаться задолго до возбуждения уголовного дела, т.к. перед возбуждением уголовного дела следователь осуществляет предварительную проверку. Если в процессе предварительной проверки следователь сталкивается с противодействием, то это по своей сути является противодействием началу расследования, а значит и расследованию в целом.¹ Подобная позиция рассматривает противодействие расследованию в широком его смысле.

Применительно к предмету нашего исследования противодействие расследованию посредством злоупотребления правом со стороны защиты начинается, как правило, с момента наделения лица соответствующим процессуальным статусом (подозреваемый, обвиняемый, защитник).

Органам предварительного расследования, суду необходимо уметь выявлять злоупотребление правом и принимать меры к его преодолению. Особенно ярко подобное поведение может проявляться при производстве по уголовным делам в отношении организованных преступных формирований, в т.ч. специализирующихся на совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, где противодействие расследованию встречается в самых изощренных формах.

¹Кардашевская М.В., Тишутина И.В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению (к вопросу об учебном курсе и его преподавании) // Вестник Московского университета МВД России. 2012. С. 3.

На характер противодействия, безусловно, влияет каким образом защитник вступил в уголовное дело. Защитник по назначению, как правило, не оказывает противодействия, он обеспечивает лишь то, чтобы права доверителя не были нарушены. Совершенно иная ситуация, когда адвокат был нанят подозреваемым, обвиняемым или для последнего это сделали родственники, знакомые и т.д. В своей работе Ю.П. Гармаев «Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве»¹ предложил интересную классификацию таких защитников, которые осуществляют противодействие расследованию самыми различными способами. Автор представил следующую классификацию:

- 1) Адвокат «с предшествующим опытом»
- 2) Адвокат – «молодой пенсионер»
- 3) Адвокат «без предшествующего опыта»
- 4) Неквалифицированный адвокат
- 5) Высококвалифицированный адвокат
- 6) «Вовлеченный» адвокат и т.д.

Ю.П. Гармаев сделал акцент на обобщённые данные о личности адвокатов и характеристику допускаемых правонарушений, также в части преодоления противодействия даны рекомендации, касающиеся тактических аспектов преодоления, чем и ценна данная работа. Всё же следует отметить, что автор вовсе не затронул процессуальные аспекты, как оказываемого противодействия, так и его преодоления.

На основе ранее рассмотренного материала мы обозначим виды злоупотреблений правом со стороны защиты и способы преодоления оказываемого противодействия с процессуальной стороны.

Затягивание сроков ознакомления с материалами уголовного дела

Наиболее часто данный вид проявляется в следующем: необоснованное уклонение от ознакомления с материалами уголовного дела более двух раз,

¹Сайт Константина Калиновского. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/garm2005/> (дата обращения 21.02.2020).

краткое прочтение, копирование, фотографирование материалов уголовного дела менее установленного объёма в день, неоднократное (повторное) обращение к ранее изученным материалам уголовного дела.

Для разрешения таких ситуаций в действующем законодательстве уже предусмотрен механизм воздействия со стороны обвинения на недобросовестных участников уголовного судопроизводства, а содержится он в ч. 3 ст. 217 УПК РФ. Так, следователь вправе вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства об установлении определенного срока для ознакомления обвиняемого, защитника с материалами уголовного дела, а в дальнейшем – принять решение об окончании ознакомления обвиняемого, защитника с уголовным делом.

В практической деятельности сложилось, что следователь при составлении вышеуказанного постановления, дабы убедить суд в явном затягивании сроков ознакомления с материалами уголовного дела, предоставляет следующие сведения:

1. График ежедневного ознакомления с материалами уголовного дела;
2. Когда был допущен защитник и его доверитель к ознакомлению с материалами уголовного дела;
3. Когда и каким образом следователь уведомил защитника и его доверителя о возможности и времени проведения данного процессуального действия;
4. Как фактически проходило ознакомление, т.е. сколько времени затрачивала сторона защиты в день на изучение материалов уголовного дела, и сколько листов было изучено;
5. Иные данные, которые свидетельствуют о том, что ознакомление с материалами уголовного дела могло бы проходить намного продуктивнее.

Во время прохождения производственной практики обнаружен характерный пример попытки затягивания сроков ознакомления с материалами уголовного дела (см. Приложение 1).

Так, обвиняемая и её защитник в полном объёме ознакомились с материалами уголовного дела, однако после этого обвиняемая заявила ходатайство о допуске ещё одного защитника к ознакомлению с материалами уголовного дела. Ходатайство было удовлетворено. С защитником следователь согласовали день, в который удобно будет защитнику приступить к ознакомлению с материалами уголовного дела. В результате в назначенный день защитник не явилась, а за период 2 недели последняя прибыла на ознакомление 1 раз, потратив на данный процесс 10 минут.

При интервьюировании следователя было установлено, что подобные ситуации является весьма типичными для следственной практики.

В теории встречаются довольно радикальные предложения по устранению возможности затягивания процесса ознакомления с материалами уголовного дела.

Так, Б.А. Мириев предложил необычный способ, суть которого заключается в том, чтобы на этапе ознакомления с материалами уголовного дела не знакомить обвиняемого и его защитника с протоколами допросов потерпевших, свидетелей и иных участников, которые свидетельствуют против обвиняемого. Такой подход аргументировался тем, что в практической деятельности распространены случаи, когда обвиняемый или его защитник, узнав персональные данные свидетелей и потерпевших, оказывает давление на последних. Ещё одним приводимым автором аргументом является то, что сторона защиты всё равно услышит все показания в суде, поэтому не существует большой необходимости их узнавать заранее. Автор предлагает внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 217 УПК РФ, что должно поспособствовать уменьшению количества фактов оказания вышеуказанного давления.¹ Вряд ли возможно согласиться с обозначенным предложением.

¹Мириев Б.А. Окончание предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации: вопросы теории и практики // Юриспруденция. 2007. С. 96–97.

Соглашаясь о распространенности случаев, когда на свидетелей и потерпевших сторона защиты оказывает то или иное давление, следует сделать ряд уточнений. Во-первых, существует серьезный уголовно-процессуальный инструментарий, предотвращающий возможность подобного воздействия. Среди них и избрание мер пресечения в отношении обвиняемых (подозреваемых), и применение мер, обеспечивающих безопасность свидетелей и потерпевших, в т.ч. сохраняющих персональные данные потерпевших и свидетелей в тайне. Так, из ч. 3 ст. 11 УПК РФ следует, что следователь или дознаватель при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, свидетеля вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют последние, не приводить данные об их личности. Очевидно, что нет смысла следователю скрывать персональные данные всех свидетелей и потерпевших, участвующих в уголовном деле. Такой приём целесообразен в отношении «ключевых» участников. В противном случае, такое поведение следователя будет считаться как злоупотребление дискреционными полномочиями.

Во-вторых, вряд ли в обозримом будущем возможно будет лишить сторону защиты права на ознакомление с протоколами допросов потерпевших и свидетелей, т.к. воспрепятствует возможности полноценной подготовки линии защиты к судебному разбирательству. А это в условиях состязательности ставит сторону защиты в заведомо невыгодное положение.

Заявление ходатайства спустя длительное время после ознакомления с материалами уголовного дела

Весьма разнообразно злоупотребление правом со стороны защиты посредством позднего (запоздалого) заявления ходатайств. В ч. 1 ст. 120 УПК РФ законодатель определяет, что ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу, абсолютно не учитывая своевременность подачи ходатайства. В связи с этим заявитель может требовать проведение тех процессуальных действий, необходимость в которых уже отсутствует либо лицо специально будет откладывать

обращение с ходатайством и заявит его в самый последний момент. Оба варианта поведения свидетельствует о цели злоупотребления правом – затягивание расследования.

На сегодняшний момент в действующем законодательстве отсутствует какой-либо способ преодоления указанного злоупотребления правом. Безусловно, в результате заявления ходатайств спустя длительное время осложняется уголовное судопроизводство, будь то на стадии предварительного расследования или даже в рамках судебного разбирательства. Представляется, что сторона обвинения и суд должны проявлять определённую терпимость к такому поведению, рассматривая их как своего рода процессуальные издержки, необходимые для обеспечения максимально полной правовой защиты.

Перспективу для решения данной проблемы открывает внесение в ч. 4 ст. 217 УПК следующего дополнения: «Ходатайство должно быть представлено обвиняемым и (или) его защитником в трёхдневный срок после окончания ознакомления с материалами уголовного дела».

Трёхдневный срок обусловлен тем, что после ознакомления с материалами уголовного дела сторона защиты имеет полное представление о состоянии уголовного дела, т.е. она уже обнаружила необходимость в проведении каких-либо следственных действий, судебных экспертиз и т.д. В связи с чем для «добросовестной» стороны защиты не имеет смысла откладывать заявление ходатайств «в долгий ящик», т.к. в результате проведения следственных действий, судебных экспертиз могут быть получены доказательства, опровергающие обвинение или дать основания для смягчения положения обвиняемого. Помимо этого, для рассмотрения и разрешения ходатайств должностными лицами предусмотрен срок равный трём суткам (ст. 121 УПК РФ). Представляется, что вполне справедливо сделать аналогичный срок для заявления ходатайств после ознакомления с материалами уголовного дела. Кроме того, не исключено, что заявленное в

указанный срок ходатайство может быть уточнено при его непосредственном рассмотрении в суде.

**Необоснованные заявления, жалобы, ходатайства,
в связи с допущенными следователем нарушениями, которых в
действительности не происходило**

К злоупотреблению правом следует отнести поведение защитника, когда он заявляет о якобы нарушениях прав и законных интересов его доверителя, порядка проведения следственного действия и т.д., требует занести данные заявления в протокол проведения следственного действия. На том же основании он приносит жалобы на действия следователя, заявляет ходатайства о признании следственного действия незаконным. Указанным поведением защитник злоупотребляет своими правами, предусмотренные п. 8, 11 ч. 1, ч. 2 ст. 53, ч. 5 ст. 189 УПК РФ.

Следственные действия с участием защитника, который склонен предпринимать попытки создания рассматриваемой ситуации, следует проводить с применением видео- или аудиозаписи, посредством которых данные факты будут зафиксированы и не смогут быть опровергнуты в будущем. К тому же, это устранил возможность опровержения подозреваемым, обвиняемым факта добровольной дачи им признательных показаний.

Важно помнить о том, что использование технических средств представляет собой некий сдерживающий фактор для допрашиваемого и его защитника, заставляет более строго соблюдать процедуру допроса. При этом необходимо учитывать, что использование видео- аудиозаписи может привести к отдельным сложностям при установлении психологического контакта с допрашиваемым.

Бывает, что применение технических средств в ходе допроса следственного действия по определенным причинам невозможно. В таком случае необходимо заблаговременно найти для участия в следственном действии понятых, а в случае их отсутствия – сотрудника органа,

осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, привлечение которого к участию в следственном действии возможно в силу ч. 7 ст. 164 УПК РФ. Указанное лицо в последующем можно будет допросить как свидетеля по обстоятельствам проведения допроса следственного действия, чем опровергнуть предъявленные к следователю претензии и замечания.

Повторное (многократное) заявление ходатайств по одним и тем же обстоятельствам

В соответствии с ч. 2 ст. 120 УПК РФ отклонение ходатайства не лишает заявителя права заявить его вновь, что порой становится предпосылкой злоупотребления предоставленным правом. Распространены на практике случаи, когда лицо заявляет одни и те же ходатайства не с целью защиты своих прав и интересов, не для выяснения обстоятельств дела, а для создания препятствий предварительному расследованию, для затягивания его производства путем вынужденного рассмотрения и разрешения должностным лицом бесполезных ходатайств.

Затягивание происходит в силу того, что должностное лицо должно вынести законное, обоснованное и мотивированное постановление, то есть дать ответ на заявленное ходатайство, который будет соответствовать требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Должностное лицо, как правило, затрачивает больше времени на разрешение ходатайства, чем сторона защиты на его составление.

Повторность заключается в том, что содержание просьб заявителя аналогично содержанию его предыдущим просьбам при условии, что за промежуток времени между ходатайствами так и не изменились основания и условия их подачи. Одной из причин, позволяющих злоупотреблять рассматриваемым правом, является то, что в УПК РФ отсутствует перечень требований к содержанию ходатайств. Данную проблему весьма подробно исследовала О.В. Желева, в связи с чем предложила механизм осуществления права на заявление ходатайств, который способен обеспечить баланс между интересами заявителя и другими участниками уголовного судопроизводства.

Так, автор предлагает закрепить в УПК РФ как сами требования к содержанию ходатайств, так и «исчерпывающий перечень случаев безусловного отклонения ходатайств на стадии их принятия»¹.

В качестве требований к содержательной части ходатайств автор предлагает следующее:

- 1) указание на заявителя;
- 2) дату и время подачи ходатайства;
- 3) должностное лицо, которому оно заявлено;
- 4) повод и основание обращения; обстоятельства, которые необходимо установить или проверить с помощью заявленного ходатайства;
- 5) решения должностного лица по обращению, если оно было заявлено ранее.

Исходя из содержания данных требований, мы понимаем, что предлагается введение обязательных реквизитов к содержанию ходатайств, несоответствие которым повлечёт возвращение ходатайства на устранение недостатков.

В поддержку подхода О.В. Желевой, стоит отметить то, что предложенные требования к содержанию ходатайства сформулированы таким образом, что не обременяют заявителя «функциями доказывания своей позиции», не требуют от заявителя специальных познаний в юридической отрасли.

«Исчерпывающий перечень случаев безусловного отклонения ходатайств на стадии их принятия» включает в себя:

- 1) указание в ходатайстве на обстоятельства, которые уже были выяснены при проведении иных действий, а полнота и достоверность последних не вызывает сомнений;

¹Желева О.В. Требования к ходатайствам частных лиц в досудебном производстве как необходимое условие добросовестной реализации прав участников уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2017. С. 4.

- 2) наличие в содержании просьбы / требования о проведении незаконных процессуальных действий;
- 3) использование в ходатайстве оскорбительных выражений в отношении иных участников уголовного процесса;
- 4) удовлетворение предыдущего ходатайства с аналогичным содержанием

Позволим себе небольшое дополнение к случаям безусловного отклонения ходатайств. Решения следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7, ст. 122 УПК РФ), в т.ч. вынося решение о полном отказе в удовлетворении ходатайства. Нами предлагается следующий вариант, который будет уместен лишь в ситуации, когда заявитель обратился с повторным ходатайством, в удовлетворении которого ранее уже было отказано. Так, при первом отказе следователь, дознаватель составляет постановление по всем правилам действующего законодательства, его доводы подтверждаются ссылками на материалы дела.. А при рассмотрении повторного ходатайства предлагается допустить возможность следователя, дознавателя отказывать в его удовлетворении ограничиваясь ссылкой на предыдущий обоснованный отказ. Представляется, что при таком подходе следователю, дознавателю будет сложно злоупотребить данным полномочием, поскольку отказ в удовлетворении первого ходатайства уже был достаточно обоснованным, мотивированным, законным для дальнейших ссылок на него при отказе в последующих повторных ходатайствах. Даже если всё-таки следователь, дознаватель злоупотребил предоставленным полномочием, то у заявителя всегда есть возможность обжаловать решение должностного лица (ст. 123 УПК РФ), например, в суд, где данный факт будет всесторонне исследован и разрешён надлежащим образом.

Рассмотренные предложения подходят и к следующему виду злоупотребления правом.

Неоднократная смена защитников

В ч. 1 ст. 52 УПК РФ законодатель возлагает обязанность на подозреваемого, обвиняемого в случае отказа от защитника заявить сам отказ в письменной форме, однако нет требований к тому, чтобы заявитель обосновал свой отказ. Таким образом, подозреваемый, обвиняемый может подать ходатайство об отказе, ни сколько не обосновывая его. С высокой долей вероятности такое первое ходатайство будет удовлетворено, однако сам умысел на злоупотребление правом у подозреваемого, обвиняемого уже сформировался. Если ввести ранее предложенные требования к ходатайствам, то это позволит отследить логику подозреваемого, обвиняемого с подачи самого первого отказа.

Как отметил Конституционный Суд в своём Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П, во время принятия решения по заявленному отказу подозреваемым, обвиняемым следователь, дознаватель и суд должны оценить обоснованность данного отказа, в том числе исходя из обстоятельств, указанных в ст. 72 УПК РФ, и с учётом норм ст. 6, 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».¹ Если в процессе оценки должностное лицо выявило злоупотребление правом со стороны подозреваемого, обвиняемого, то оно может отказать в удовлетворении заявленного ходатайства, отталкиваясь от п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29.

Участие большого количества защитников

Согласно с ч. 1 ст. 50 УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. Используя понятие «несколько» законодатель не стал ограничивать количество защитников, которых может пригласить подозреваемый, обвиняемый. В законе использована формулировка, которая в какой-то мере подталкивает к злоупотреблению предоставленным правом.

¹Постановление Конституционного суда от 17.07.2019 №28-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda> (дата обращения 20.02.2020).

Толковый словарь С.И. Ожегова трактует понятие «несколько» как некоторое, небольшое количество.¹ В связи с тем, что зачастую в уголовных делах участвует не более двух защитников, справедливо заметить, что несколько должно быть где-то в пределах пяти. К сожалению, в действующем законодательстве нет способа ограничить количество защитников подозреваемому, обвиняемому, что может приводить к злоупотреблению рассматриваемым правом последними.

Так, в литературе приведен случай, когда интересы стороны защиты представляло более 10 защитников.² Такое количество вызывало определённые сложности, связанные с уведомлением всех защитников, копированием им процессуальных документов, поиском помещений для проведения следственных действий. Кроме того, следователю приходилось рассматривать противоречивые друг другу жалобы и ходатайства, и давать на них мотивированные ответы. Несомненно, данное поведение стороны защиты свидетельствует об организованном противодействии стороне обвинения. Да, УПК РФ не содержит ограничения на допустимое количество защитников, участвующих в деле, однако здесь явно усматривается злоупотребление правом со стороны обвиняемого на приглашение нескольких защитников.

Злоупотребление можно в принципе исключить, заменив в законе слова «несколько» на определённое количество защитников. Однако это в какой-то мере ограничивает право на защиту, на оказание квалифицированной юридической помощи, уменьшая количество защитников, которых подозреваемый, обвиняемый, подсудимый желает привлечь к представлению его интересов.

¹Толковый словарь Ожегова. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения 10.02.2020).

²Файзрахманов Н.Ф. Злоупотребление правом участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты на предварительном следствии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. С. 3.

Более оптимальным (с т.з. компромисса интересов противоположных сторон) вариантом выхода из этой ситуации является учет сложившейся практики. Сперва оговоримся, что количество привлеченных представлять интересы обвиняемого, подозреваемого защитников в настоящий момент определяется усмотрением и возможностями уголовно-преследуемого лица. Однако количеством защитников, вполне достаточным для обеспечения квалифицированной юридической помощи при неявке некоторых из них, является наличие хотя бы одного адвоката. Такой подход корреспондирует п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда №29 от 2015 г.

Злоупотребление правом при дачи кратких консультаций

Среди многочисленных полномочий защитника Н.Ф. Файзрахманов критически отмечает ч. 2 ст. 53 УПК РФ, которая разрешает защитнику в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному давать в присутствии следователя краткие консультации. По мнению указанного автора, данная норма позволяет защитнику активно злоупотреблять данным правом, т.е. иметь возможность регулярного вмешательства в ход допроса подозреваемого (обвиняемого). Безусловно, защитники объясняют данное поведение как консультирование своего клиента.¹ «Консультации» чаще всего заключаются в советах вести определённый вариант поведения, рекомендациях не отвечать на какой-либо вопрос, отвергать попытки следователя подтвердить какой-либо невыгодный факт. Однако, как подчеркивает А.А. Чебурёнков, благодаря подобным «консультациям» допрос как средство получения объективных показаний фактически теряет своё значение и смысл, т.к. следователь получает либо совершенно иные показания, либо отказ от дачи показаний.²

¹Файзрахманов Н.Ф. Злоупотребление правом участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты на предварительном следствии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. С. 3-4.

²Чебурёнков А.А. Тактическое значение и использование следователем фактора участия защитника в производстве следственных действий // Академическая мысль. 2019. С. 4-5.

Следует согласиться, что благодаря подобным консультациям допрос видоизменяется, т.к. на допросе следователю необходимо выяснить именно позицию и мнение подозреваемого, обвиняемого, а не то, что навязано последнему защитником. УПК РФ не содержит понятия консультаций, каких-либо ограничений на то, что может защитник посоветовать, а что нет. Из чего следует, что содержание консультаций формально не ограничено, они могут быть как юридического характера, так и тактического.

Однако необходимо отметить, что «дать совет как ответить» совсем не означает, что можно ответить вместо подозреваемого, обвиняемого. В соответствии с ч. 2 ст. 190 УПК РФ, показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. Исходя из чего давать показания, отвечать на вопросы должен только допрашиваемый. Если же защитник позволяет себе ответить вместо допрашиваемого, то следователь должен сразу же пресечь такое поведение. Это ничто иное как вмешательство в ход допроса, на которое защитник не имеет права.

Предложенные способы, как представляется, позволят преодолеть рассмотренные виды злоупотребления правом со стороны представителей защиты. Принимая во внимание, что далеко не каждый вид злоупотребления правом возможно преодолеть на основе действующего законодательства, были предложены отдельные изменения УПК РФ, которые позволят преодолеть рассматриваемое поведение.

§ 2 Следственно-судебная практика преодоления злоупотреблений правом представителями стороны защиты

Основываясь на указанных в предыдущих частях работы положениях рассмотрим имеющиеся в следственно-судебной практике примеры

злоупотребления правом, оказываемому представителями стороны защиты, а также способы их преодоления процессуальным путем.

В практической деятельности чаще всего злоупотребление правом имеет место на этапе ознакомления защитника и обвиняемого с материалами уголовного дела, в частности когда у обвиняемого более одного защитника.

Следователь инициировал ограничение срока ознакомления обвиняемого и защитников с материалами уголовного дела. В ходатайстве перед судом указано, что все защитники были извещены надлежащим образом о необходимости ознакомления с материалами уголовного дела, однако к ознакомлению приступил лишь один защитник из пяти имевшихся у обвиняемого.

Обвиняемый в своей апелляционной жалобе возражал, отметил, что за период времени в 1 месяц он ознакомился с 50 томами уголовного дела из 51, что не может рассматриваться как явное затягивание ознакомления с уголовным делом. С постановлением суда он категорически не согласен, так как им установили срок для ознакомления 7 дней, которого им явно не хватит для ознакомления ещё с 1 томом и информацией, содержащейся на электронных носителях: 6 системных блоках, 13 ноутбуках, 23 флеш накопителях.

Суд при рассмотрении апелляционной жалобы учел фактические временные затраты на ознакомление с материалами уголовного дела. Кроме того, суд особо обратил внимание на то, что к ознакомлению с материалами уголовного дела так и не приступили защитники В., Г., Д. и Е. Учитывалось и то, что указанные защитники отказа от ознакомления с материалами не направили. При таких обстоятельствах суд посчитал, что данное поведение свидетельствует о явном затягивании проведения процессуального действия,

в связи с чем пришёл к выводу о злоупотреблении правом обвиняемым и его защитниками.¹

Соглашаясь с позицией суда, подчеркнем, что с точки зрения временного периода, если обвиняемому хватило 1 месяца для ознакомления с 50 томами уголовного дела, то 7 дней вполне достаточно для ознакомления с 1 томом уголовного дела, а также информацией, содержащейся на электронных носителях. Кроме того, очевидна избирательность обвиняемого, который в жалобе сделал акцент исключительно на аспекте нарушения своих прав, не обратив никакого внимания на то, что материалы уголовного дела изучал лишь один защитник из пяти, допущенных к производству по уголовному делу.

Интересным примером более активной защиты может выступать следующая ситуация. В апелляционной жалобе заявителя указали, что не согласны с их ограничением в сроках ознакомления с материалами уголовного дела. Защитники привели достаточно большое число конкретных аргументов, наиболее интересными из них представляются следующие:

1) уголовное дело с учётом специфики состава преступления является фактически сложным, материалы содержат большое множество геодезических и лесоустроительных терминов и документов, в связи с чем требуется много времени на осмысление и последующее обсуждение с подзащитным;

2) в материалах уголовного дела нет ни одного отраслевого нормативно-правового документа, действовавшего во время совершения инкриминируемых подзащитным действий, в связи с чем уходит много времени на их поиски для последующего обращения к ним при изучении дела;

¹Апелляционное постановление № 22К-1197/2019 Суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xjDgPVFF6Qrm/> (дата обращения 02.03.2020).

3) при вынесении постановления об ограничении срока ознакомления с материалами уголовного дела судом не было учтено то, что обвиняемый не обладает отраслевыми познаниями, в связи с этим затягивается срок ознакомления, так как последний желает ознакомиться не только путём механического копирования, но и путём глубокого осмысления информации;

4) в материалах уголовного дела содержится много информации, которая была получена математическим путём, что необходимо перепроверить, что является правом обвиняемого.

Несмотря на конкретные фактические доводы, связанные со спецификой вменяемого в вину состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, суд посмотрел на ситуацию объективно, обратив внимание на то, что обвиняемый в течение нескольких дней не являлся на ознакомление, по своему желанию прекращал ознакомление. По мнению суда, доводы защитников о том, что во время ознакомления им приходится изучать дополнительные материалы, проводить подсчёты – абсолютно не влияют на законность и обоснованность решения суда первой инстанции. УПК РФ не предусматривает предоставления времени на прочтение и изучение материалов уголовного дела, выработки тактики защиты, поскольку данные моменты относятся к сугубо внутренним процессам между защитниками и их доверителями.¹

Подчеркнем, в двух рассмотренных случаях защита ссылается на то, что в результате ограничения сроков на ознакомление с материалами уголовного дела нарушается право обвиняемого на защиту, на доступ к материалам уголовного дела в разумный срок. В этом ключе интересным представляется ответный довод апелляционного суда. Особо отмечено, что ограничение срока ознакомления с материалами уголовного дела прямо предусмотрено законом в случае явного злоупотребления стороной защиты

¹Апелляционное постановление № 22К-1143/2018 Ивановского областного суда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3tNmE5VefkUP/> (дата обращения 04.03.2020).

правами, однако это не лишает сторону защиты самой возможности ознакомления с указанными материалами¹.

В литературе широко известна ситуация злоупотребления со стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого, их защитниками) предоставленным правом на замену защитника.

Так, в ходе предварительного расследования по уголовному делу № 2002/337 обвиняемый З. однажды заявил ходатайство об отказе от защитника и назначении нового, приглашённого по соглашению. Следователь ходатайство удовлетворил. В свою очередь защитник приступил к выполнению своих обязанностей. Спустя какое-то время обвиняемый заявил аналогичное ходатайство об отказе от защитника и назначении нового, приглашённого по соглашению. Следователь вновь удовлетворил ходатайство. Такая замена защитников производилась неоднократно. Необходимо отметить, что сменяли друг друга «по кругу» одни и те же защитники, которых всего было четыре. Защитники не участвовали в защите обвиняемого одновременно. Перед каждым следственным действием обвиняемый заявлял ранее упомянутое ходатайство. Такое поведение обвиняемого приводило к тому, что «вновь» вступивший защитник при вступлении в дело знакомился с материалами уголовного дела, подавал жалобы, заявлял ходатайства, которые следователю необходимо было рассмотреть. Помимо этого следователь был вынужден переносить производство следственных действий. Очевидно то, что поведение обвиняемого свидетельствует о явном злоупотреблении правом, посредством которого затягивалось расследование уголовного дела². Подобное поведение может быть рассмотрено как злоупотребление правом.

¹Апелляционное постановление № 22К-1143/2018 Ивановского областного суда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3tNmE5VefkUP/> (дата обращения 04.03.2020).

²Желева О.В., Ткач А.С. Системные и несистемные злоупотребления субъективными правами: понятие, способы предупреждения и пресечения // Уголовная юстиция. 2018. С. 3.

Рассмотренные примеры позволяют увидеть, как по-разному может осуществляться защита при наличии нескольких защитников. Представляется, что наличие у подозреваемого, обвиняемого одного-двух защитников вполне разумно. Однако с большим числом защитников, как правило, начинают осуществляться разнообразные формы злоупотребления. Как, например, при ранее рассмотренной ситуации приглашения обвиняемым десяти защитников. Мы считаем, что участие такого количества защитников может быть расценено как организованное противодействие расследованию, выражающееся в злоупотреблении правом на приглашение «нескольких» защитников.

Отдельные участники уголовного судопроизводства ненадлежащим образом исполняют свои обязательства, в т.ч. по своевременной явке к месту вызова. Так, для реализации принудительного привода на судебное заседание на указанный подсудимым Г. адрес (адрес его фактического проживания) выезжали судебные приставы, однако подсудимый Г. всегда отсутствовал по указанному им адресу. При этом Г. знал, что в отношении него ведётся судебное производство по уголовному делу, а также ему было известно о дате, месте и времени проведения очередного судебного заседания. В суд подсудимый не являлся, ссылаясь на нахождение в медицинских учреждениях в связи с плохим состоянием здоровья. Из анализа ситуации следует, что подсудимый систематически обращался в медицинские учреждения непосредственно перед началом судебных заседаний. Все предоставленные медицинские справки свидетельствовали о том, что состояние здоровья подсудимого позволяло ему присутствовать на судебных заседаниях. Подсудимый использовал два варианта поступления, нахождения в медицинском учреждении. Первый – подсудимого осматривали, обследовали и отпускали домой с рекомендациями, так как оснований для госпитализации не имелось. Вторым вариантом – подсудимого госпитализировали, однако он выписывался спустя незначительный промежуток времени после отложения судебного разбирательства. По

данному случаю позиции суда первой и апелляционной инстанции совпали, действия подсудимого были расценены как злоупотребление предоставленными ему уголовно-процессуальными правами и пренебрежение процессуальными обязанностями. Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу¹.

В следующем параграфе мы рассмотрим наиболее дискуссионный и специфический вид злоупотребления правом, применяемым стороной защиты.

§ 3 Дача ложных показаний как особый вид злоупотребления правом

Дача ложных показаний традиционно рассматривается как способ реализации права на защиту подозреваемого, обвиняемого. В научной литературе, а также в практической деятельности такой способ оценивают неоднозначно. Например, Л.М. Карнеева считает, что не стоит лишать подозреваемого, обвиняемого возможности давать ложные показания, так как проверка последних порой приводит к обнаружению новых и ценных доказательств.² В научной работе И.Л. Петрухин³ и Л.Е. Владимиров в защитительной речи по одному из дел⁴ обращают внимание на особое положение человека, судьба которого решается судом. Оба автора считают,

¹Апелляционное постановление №22-1780/2019 Брянского областного суда. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/> (дата обращения 18.02.2020).

²Карнеева Л.М. Значение показаний обвиняемого (подсудимого) // Советская юстиция. 1971. № 23. С. 16.

³Петрухин И.Л. Состязательность и правосудие (к 100-летию М.С. Строговича) // Государство и право. 1994. N 10. С. 137.

⁴Владимиров Л.В. Защитительные речи и публичные лекции // Издание П.В. Каменского. М., 1892. С. 222.

что и невиновный при прикосновении к нему уголовно-процессуального аппарата может прибегнуть к разнообразным способам защиты, в том числе и ко лжи. Напротив, Е.П. Ищенко сравнивает процессуальные положения потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого в том, что последний освобождён от раскрытия своей позиции, ответственности за дачу ложных показаний. По его мнению, очень много времени впустую тратит следствие на опровержение лжи.¹

Данная тема считается очень дискуссионной, и всё же мы её рассмотрим с позиции введения ответственности за дачу ложных показаний.

Наиболее распространенными примерами дачи ложных показаний, по мнению Е.С. Березиной, являются заявления подозреваемого, обвиняемого, подсудимого о фальсификации следователем, дознавателем или же другим участком уголовного судопроизводства доказательств.² Несмотря на то, что в таких заявлениях содержится информация о совершении преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ («Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности»), к таким сведениям со стороны подозреваемого, обвиняемого правоохранительные органы относятся достаточно лояльно, не иницируя негативных по отношению к нему последствий.

Ещё одним примером дачи ложных показаний является оговор подозреваемым, обвиняемым, подсудимым в совершении инкриминируемого ему деяния лиц, которые к нему на самом деле не причастны. В таком случае фактически подозреваемый, обвиняемый, подсудимый совершает преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ («Заведомо ложный донос»), однако и такое поведение отечественная судебная практика допускает. Так, в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за второе полугодие 1997 года по уголовным делам указано, что «Заведомо ложные показания

¹Ищенко Е.П. Кто защитит потерпевшего? // Уголовное судопроизводство. 2007. С. 2.

²Березина Е.С. Проблемы реализации подозреваемым права на защиту в период задержания // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. С. 2-3.

подозреваемого о совершении преступления другим лицом заведомо ложный донос не образуют, поскольку были даны с целью уклониться от уголовной ответственности, и являлись способом защиты от обвинения»¹. Как справедливо отметил И.С. Дикарев, таким образом право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на оговор невиновного лица фактически признано судебной практикой.²

Иная ситуация складывается в зарубежных странах, в законодательстве которых много примеров конструирования составов оговора заведомо невиновного лица. Так, Ф.Н. Багаутдинов отметил, что в соответствии с положениями законодательства ряда государств, если подозреваемого, обвиняемого, подсудимого уличат во лжи, в даче ложных показаний под присягой или в сокрытии фактов и сведений, ему «грозит за это отдельная статья (независимо от того, устоит ли в суде основное обвинение)».³

В своей работе Л.В. Лобанова привела анализ зарубежных источников:

1. Ст. 303 УК Швейцарии «Ложное обвинение», по которой привлекаются к уголовной ответственности любые лица как за факт сознательного обвинения невиновного лица, так и за «организацию злонамеренных мероприятий с целью, чтобы они повлекли за собой уголовное преследование невиновного»;⁴

2. Ст. 456 УК Испании, по которой подвергаются уголовным наказаниям лица, которые «сознательно и пренебрежительно относясь к правде», обвиняют другое лицо в совершении уголовно-наказуемого деяния;⁵

¹Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11571/> (дата обращения 16.03.2020).

²Дикарев И.С. Законные интересы обвиняемого // Государство и право. 2010. С. 57.

³Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений // Изд-во «Юрлитинформ». 2004. С. 445.

⁴Портал «Юридическая Россия». URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241950> (дата обращения 20.03.2020).

⁵Портал «Юридическая Россия». URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> (дата обращения 20.03.2020).

3. Глава 16 («Ложное обвинение») Общегражданского уголовного кодекса Норвегии включает в себя целых шесть параграфов (§ 168-173).¹ Так в § 168 перечислены разные способы дачи ложных показаний, но заслуживает особого внимания последний - «вопреки здравому смыслу иным способом пытается привлечь к обвинению или осуждению за наказуемое правонарушение другое лицо». Как мы видим, законодатель ссылается на мораль «вопреки здравому смыслу», то есть использует оценочную категорию.

Считаем уместным упомянуть знаменитое, благодаря зарубежному кинематографу, «Правило Миранды», а именно первую половину правила:

1. лицо имеет право хранить молчание;
2. любое сделанное им заявление может быть использовано в качестве доказательства против него.

Следует отметить и позицию Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), который считает, что осуществление права на защиту одним лицом не должно нарушать права и свободы других граждан. Так, 28 августа 1991 г. ЕСПЧ вынес постановление по делу «Брандстетер против Австрии», в котором признал, что клеветнические заявления не могут быть использованы в качестве аргументов защиты. ЕСПЧ отметил следующее: «Было бы преувеличением полагать, что исходной посылкой права лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления, защищать себя является идея о том, что они не должны подвергаться преследованию, когда осуществляя это право, они умышленно вызывают ложные подозрения в подлежащем наказанию поведении свидетеля или любого другого лица, вовлеченного в уголовное судебное производство».² Таким образом, ЕСПЧ установил, что лицо, в отношении которого расследуется уголовное дело, не имеет права в

¹Голик Ю.В. Уголовное законодательство Норвегии // Юридический центр Пресс. 2003. С. 171-174.

²Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика // МНИМП. 1998. С. 251-252.

целях своей защиты использовать оговор заведомо невиновных лиц. За такое поведение указанное лицо должно подлежать уголовной ответственности.

На основе вышесказанного мы видим, что зарубежная практика не в полной мере признаёт в качестве защиты занятие ложной позиции, которая непосредственно затрагивает права и законные интересы других лиц. Отечественное же законодательство формально не отрицает подобной позиции, но и не закрепляет обратное.

Так, в статьях 46 («Подозреваемый») и 47 («Обвиняемый») УПК РФ допускается защита любыми средствами и способами, не запрещёнными указанным Кодексом. С учетом изложенного ранее, дача ложных показаний подозреваемым, обвиняемым, подсудимым может быть рассмотрены как злоупотребление правом. Мы считаем, что такая свобода в даче показаний без риска привлечения к уголовной ответственности за оговор заведомо невиновного лица должна иметь ограничения, установленные законом. В диспозиции ст. 306 УК РФ («Заведомо ложный донос») не содержится специальных указаний о субъекте состава преступления, формально, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый может быть привлечён к ответственности по данной статье.

Представляется, что лицу, в отношении которого идёт уголовное судопроизводство, и так предоставлено достаточно возможностей уклониться от показаний, изобличающих его. Например, использование права, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ. Даже при избрании позиции в даче ложных показаний совершенно необязательно оговаривать других лиц в совершении преступления, к которому последнее непричастно или же заявлять о фальсификации доказательств. В связи с этим считаем разумным ввести некоторое дополнение статьям 46 и 47 УК РФ. Например, норму, предусматривающую возможность отказа от дачи показаний, а при желании дать показания – сообщать только правдивые, соответствующие действительности сведения, под угрозой наказания за дачу ложных показаний. Как нам представляется, это предложение не противоречит ст. 51

Конституции РФ, т.к. подозреваемый, обвиняемый сохраняет за собой право не свидетельствовать против себя. Безусловно указанное предложение требует более обстоятельного анализа, в т.ч с позиций уголовного права, принимая во внимание, что таковой не входит в предмет нашего исследования, позволим себе ограничиться этим.

Необходимо отметить и то, что дача ложных показаний прослеживается на разных стадиях уголовного судопроизводства. В настоящее время показаниями подозреваемого, обвиняемого признаются только те, которые он сообщил в рамках допроса, как отмечено в ч. 1 ст. 77 УПК РФ. Полагаем, что заведомо ложные показания рассматриваемый субъект может дать и в ходе других следственных действий. Таким образом, мы полагаем, что необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 77 УПК РФ, которые ещё позволят признавать показаниями сведения, сообщённые в ходе проверки показаний на месте, очной ставки, предъявления для опознания.

На основе всего вышесказанного мы приходим к выводу, что сообщение ложных показаний в уголовном судопроизводстве России – это особая категория злоупотребления правом. В отдельном зарубежном законодательстве такое поведение считается незаконным. Мы не согласны, со сложившейся отечественной судебной практикой, которая признаёт в качестве способа защиты оговор подозреваемым, обвиняемым, подсудимым заранее невиновного лица. Считаем, что оставление безнаказанным данного субъекта крайне несправедливо, так как право на реализацию защиты не является абсолютным и безграничным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В практической деятельности среди судов, органов предварительного следствия немало примеров того, что представляет собой «злоупотребление правом», в каких оно проявляется формах. В то же время на законодательном уровне данный феномен до сих пор не раскрыт, он лишь упоминается в отдельных решениях Конституционного Суда РФ и Пленумах Верховного Суда РФ. В научной среде было проведено большое множество исследований по определению сущности «злоупотребления правом», однако до настоящего момента отсутствует единообразие мнений исследователей по рассматриваемому понятию.

Изучение в рамках выпускной квалификационной работе позволило предложить своё виденье понятия «злоупотребления правом».

Злоупотребление правом – это особая форма противоправного поведения, при которой управомоченный субъект реализует свои субъективные права недобросовестно, не в соответствии с их целевым назначением и в ущерб интересам других участников процесса.

Как представляется научная ценность и новизна в том, что данное понятие содержит оценочную категорию. Его использование предопределяется разнообразием жизненных ситуаций, что не всегда дает возможность чётко определить те или иные характеристики «злоупотребления правом».

В работе коснулись разграничения понятий «злоупотребление правом» с «злоупотреблением дискреционными полномочиями», в результате чего мы пришли к выводу, что «злоупотребление дискреционными полномочиями» вытекают из «злоупотребления правом», т.е. их можно представить как частное и общее.

При исследовании видов «злоупотребления правом» нам удалось ввести классификацию по стадиям уголовного судопроизводства, на которых возможно «злоупотребление правом», а также по субъектам.

Были рассмотрены следующие виды злоупотребления правом:

- 1) затягивание сроков ознакомления с материалами уголовного дела;
- 2) заявление ходатайства спустя длительное время после ознакомления с материалами уголовного дела;
- 3) необоснованные заявления, жалобы, ходатайства, в связи с допущенными следователем нарушениями, которых в действительности не происходило;
- 4) повторное (многократное) заявление ходатайств по одним и тем же обстоятельствам;
- 5) неоднократная смена защитников;
- 6) участие большого количества защитников;
- 7) злоупотребление правом при дачи кратких консультаций.

Из указанных видов не каждый возможно преодолеть на основе действующего законодательства. В связи с этим были сделаны предложения об изменении некоторых положений УПК РФ, которые позволят эффективно преодолевать тот или иной вид «злоупотребления правом».

Рассмотрена следственно-судебная практика, которая наглядно показывает как «ловко» сторона защиты порой злоупотребляет предоставленными правами, однако не всегда такие «уловки» идут ей на пользу.

Производственная практика подтверждает использование стороной защиты злоупотребления правом, что является весьма типичной ситуацией для следственной практики.

Так же была рассмотрена возможность ограничения права подозреваемого и обвиняемого давать ложные показания. В результате чего мы проанализировали множество отечественных и зарубежных позиций, на

основе чего сделали предложение о внесении дополнения в УПК РФ, которое содержит подозреваемого, обвиняемого ото лжи в даче показаний.

Таким образом, поставленные задачи во «Введении» решены в полном объёме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Консультант плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 27.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ : Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ ред. от 02.12.2019 г.// Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ ред. от 19.12.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

II. Монографии, учебники, учебные пособия

6. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений // Изд-во «Юрлитинформ». 2004. С. 445.
7. Вепрев В.С. Основания уголовно-процессуальной ответственности // Юридические науки. Уголовно-процессуальное право. 2006. С. 22.
8. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика // МНИМП. 1998. С. 251-252.
9. Голик Ю.В. Уголовное законодательство Норвегии // Юридический центр Пресс. 2003. С. 171-174.
10. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав // Статут. 2000. С. 411.
11. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Изд-во Моск. ун-та. 1991. С. 32-34.

12. Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве // Изд-во БГУЭП. 2004. С. 25.
13. Зайцева С.Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации // Поверенный. 2002. С. 150.
14. Карнеева Л.М. Значение показаний обвиняемого (подсудимого) // Советская юстиция. 1971. № 23. С. 16.
15. Мириев Б.А. Окончание предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации: вопросы теории и практики // Юриспруденция. 2007. С. 96–97.
16. Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования : монография / А.Б. Судницын. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – С. 97.
17. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы // Право. Юридические науки. 2009. С. 288.

III. Научные публикации и статьи в периодических изданиях

18. Андреева О.И., Зайцев О.А., Емельянов Д.В. О злоупотреблении правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение // Уголовная юстиция. 2017. С. 19-25.
19. Андреева О.И., Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: некоторые итоги исследования // Юридический вестник Самарского университета. 2017. С. 4.
20. Антонов В.М., Астахов Ю.С., Кувалдин В.П. Противодействие преступных структур органам внутренних дел и меры его нейтрализации // М. 1994. С.12.
21. Баев О.Я. «Злоупотребление правом» как уголовно-процессуальная категория // Вестник ВГУ. Сер. Право. 2013. С. 347.
22. Баев О. Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: система и ее качество // Юрлитинформ. 2007. С. 200.
23. Бару М.И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. 1970. С. 107-108.
24. Берова Д.М., Хамгоков М.М. О способах противодействия расследованию преступлений и совершенствовании мер по их преодолению // Государственная служба и кадры. 2019. С. 2.
25. Владимиров Л.В. Защитительные речи и публичные лекции // Издание П.В. Каменского. М., 1892. С. 222.
26. Даровских О.И. К вопросу о признаках злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2017. С. 3.

27. Дикарев И. С. Законные интересы обвиняемого // Государство и право. 2010. С. 57.
28. Желева О.В. Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. С. 2-4.
29. Желева О.В. Требования к ходатайствам частных лиц в досудебном производстве как необходимое условие добросовестной реализации прав участников уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2017. С. 4.
30. Желева О.В., Ткач А.С. Системные и несистемные злоупотребления субъективными правами: понятие, способы предупреждения и пресечения // Уголовная юстиция. 2018. С. 3.
31. Кардашевская М.В., Тишутина И.В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению (к вопросу об учебном курсе и его преподавании) // Вестник Московского университета МВД России. 2012. С. 3.
32. Малиновский А. А. Оценочные понятия в законодательстве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей. Т. 1. 2001. С. 268.
33. Малышкин П.В. Законное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Мир науки и образования. 2016. С. 2-4.
34. Машинникова Н.О. Дискуссионные вопросы злоупотребления правом при осуществлении судом своих дискреционных полномочий // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. С. 3.
35. Петрухин И.Л. Состязательность и правосудие (к 100-летию М.С. Строговича) // Государство и право. 1994. N 10. С. 137.
36. Степанова В.В. Злоупотребление правом на защиту в уголовном судопроизводстве России // Научные исследования. 2017. С. 1.
37. Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. С. 5.
38. Файзрахманов Н.Ф. Злоупотребление правом участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты на предварительном следствии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. С. 3-4.
39. Чебурёнков А.А. Тактическое значение и использование следователем фактора участия защитника в производстве следственных действий // Академическая мысль. 2019. С. 4-5.

IV. Интернет-ресурсы

40. Портал «Юридическая Россия». URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> (дата обращения 20.03.2020).
41. Портал «Юридическая Россия». URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241950> (дата обращения 20.03.2020).
42. Сайт Константина Калиновского. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/garm2005/> (дата обращения 21.02.2020).
43. Словарь «Академик». URL: <https://jurisprudence.academic.ru/8538/> (дата обращения 12.02.2020).
44. Словарь «Словари Энциклопедии». URL: <http://endic.ru/legal/Polnomochija-15465.html> (дата обращения 16.02.2020).
45. Толковый словарь Ожегова. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения 10.02.2020).
46. Толковый словарь Ожегова. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения 04.01.2020).

V. Эмпирические материалы

47. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11571/> (дата обращения 19.03.2020).
48. Постановление Конституционного суда от 17.07.2019 №28-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda> (дата обращения 20.02.2020).
49. Апелляционное постановление № 22К-1143/2018 Ивановского областного суда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3tNmE5VefkUP/> (дата обращения 04.03.2020).
50. Апелляционное постановление № 22К-1197/2019 Суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xjDgPVFF6Qrm/> (дата обращения 02.03.2020).
51. Апелляционное постановление №22-1780/2019 Брянского областного суда. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/> (дата обращения 18.02.2020).

(согласен / не согласен)

Руководитель следственного органа -
начальник СО ОМВД России
по Елизовскому району

подполковник юстиции

А.И.Б.

« ____ » марта 2016 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении перед судом ходатайства об установлении
определенного срока для ознакомления защитника
с материалами уголовного дела

г. Елизово, Камчатский край

«09» марта 2016 года

Старший следователь СО ОМВД России по Елизовскому району майор юстиции Г.М.В., рассмотрев материалы уголовного дела № 411111459,

У С Т А Н О В И Л :

Уголовное дело № 411111459 возбуждено 29 июля 2014 года старшим дознавателем ОД ОМВД России по Елизовскому району майором полиции Б.Н.В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении неустановленного лица, по факту причинения телесных повреждений П.Г.Я.

Проведенным по делу расследованием установлено, что данное преступление совершил Г.Р.В., который 24 мая 2014 года примерно в 18 часов 30 минут находясь в Садоводческом Некоммерческом Товариществе «Энергетик» Елизовского района Камчатского края, расположенном в точке координат GPS-навигатора: N 53°08'45" E 158°34'21", умышленно нанес П.Г.Я. не менее двух ударов в лицо, причинив последнему телесные повреждения в виде: кровоподтеков области правой глазниц и правой височной области, правой щеки и правой половины верхней губы, кровоизлияния в конъюнктивальную оболочку правого глаза, переломов: височного отростка правой скуловой кости, правой верхнечелюстной кости с кровоизлиянием в верхнечелюстную пазуху, которые квалифицируются как вред здоровью средней степени тяжести, по его длительному свыше трех недель расстройству.

23 августа 2014 года заместителем Елизовского городского прокурора младшим советником юстиции К.А.Н. срок дознания по уголовному делу № 41111459 продлен на 00 месяцев 30 суток, а всего до 00 месяцев 60 суток, то есть до 26 сентября 2014 года.

10 сентября 2014 года уголовное дело № 41111459 принято к своему производству старшим дознавателем ОД ОМВД России по Елизовскому району майором полиции А.М.И.

24 сентября 2014 года заместителем Елизовского городского прокурора младшим советником юстиции К.А.Н. срок дознания по уголовному делу № 41111459 продлен на 00 месяцев 15 суток, а всего до 02 (двух) месяцев 15 суток, то есть до 11 октября 2014 года.

10 октября 2014 года заместителем Елизовского городского прокурора младшим советником юстиции К.А.Н. срок дознания по уголовному делу № 41111459 продлен на 00 месяцев 15 суток, а всего до 03 (трех) месяцев 00 суток, то есть до 29 октября 2014 года.

27 октября 2014 года заместителем Елизовского городского прокурора младшим советником юстиции К.А.Н. срок дознания по уголовному делу № 41111459 продлен на 01 (один) месяц 00 суток, а всего до 04 (четырёх) месяцев 00 суток, то есть до 29 ноября 2014 года.

01 ноября 2015 года старшим дознавателем ОД Елизовского МО МВД России майором полиции А.М.И. срок дознания по уголовному делу № 41111459 приостановлен по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

24 ноября 2014 года начальником ОД ОМВД России по Елизовскому району майором полиции Х.О.А. постановление от 01.11.2014 о приостановлении дознания по уголовному делу № 41111459 отменено, уголовное дело принято к своему производству старшим дознавателем ОД Елизовского МО МВД России майором полиции Антюхиной М.И.

24 ноября 2014 года заместителем Елизовского городского прокурора младшим советником юстиции А.Н. Кузнецовым по уголовному делу № 41111459 установлен срок дознания до 22 декабря 2014 года.

02 декабря 2014 года уголовное дело принято к своему производству дознавателем ОД ОМВД России по Елизовскому району старшим лейтенантом полиции Орловой О.А.

19 декабря 2014 года заместителем Елизовского городского прокурора младшим советником юстиции К.А.Н. срок дознания по уголовному делу № 41111459 продлен на 01 (один) месяц 02 (двое) суток, а всего до 05 (пяти) месяцев 02 (двух) суток, то есть до 22 января 2015 года.

22 января 2015 года дознавателем ОД Елизовского МО МВД России старшим лейтенантом полиции О.О.А. срок дознания по уголовному делу № 41111459 приостановлен по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

15 июня 2015 года заместителем Елизовского городского прокурора младшим советником юстиции К.А.Н. постановление дознавателя ОД ОМВД

России по Елизовскому району О.О.А. от 22.01.2015 года отменено, дознание по уголовному делу возобновлено, установлен срок дополнительного дознания до 30 суток со дня поступления уголовного дела к дознавателю.

05 июля 2015 года уголовное дело № 411111459 принято к своему производству дознавателем ОД ОМВД России по Елизовскому району капитаном полиции У.М.В.

03 августа 2015 года дознавателем ОД Елизовского МО МВД России капитаном полиции У.М.В. срок дознания по уголовному делу № 411111459 приостановлен по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

13 августа 2015 года заместителем Елизовского городского прокурора младшим советником юстиции К.А.Н. постановление от 03.08.2015 о приостановлении дознания отменено.

14 сентября 2015 года уголовное дело № 411111459 принято к своему производству старшим следователем СО ОМВД России по Елизовскому району майором юстиции П.А.М., руководителем следственного органа - начальником СО ОМВД России по Елизовскому району подполковником юстиции Б.А.И. установлен срок дополнительного следствия на 01 (один) месяц 00 суток, то есть до 14 октября 2015 года.

02 октября 2015 года Г.Р.В. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. Допрошенный в качестве обвиняемого Г.Р.В. вину в инкриминируемом ему преступлении не признал.

13 октября 2015 года руководителем следственного органа – начальником СУ УМВД России по Камчатскому краю полковником юстиции Н.Е.В. срок предварительного следствия по уголовному делу № 411111459 продлен на 01 (один) месяц 00 суток, а всего до 08 (восьми) месяцев 02 (двух) суток, то есть до 14 ноября 2015 года.

03 ноября 2015 года руководителем следственного органа – врио начальника СУ УМВД России по Камчатскому краю полковником юстиции К.Ю.А. срок предварительного следствия по уголовному делу № 411111459 продлен на 01 (один) месяц 00 суток, а всего до 09 (девяти) месяцев 02 (двух) суток, то есть до 14 декабря 2015 года.

01 декабря 2015 года руководителем следственного органа – начальником СУ УМВД России по Камчатскому краю полковником юстиции Н.Е.В. срок предварительного следствия по уголовному делу № 411111459 продлен на 01 (один) месяц 00 суток, а всего до 10 (десяти) месяцев 02 (двух) суток, то есть до 14 января 2016 года.

14 января 2016 года старшим следователем СО ОМВД России по Елизовскому району майором юстиции П.А.М. срок предварительного следствия по уголовному делу № 411111459 приостановлен по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

22 января 2016 года руководителем следственного органа – начальником

СО ОМВД России по Елизовскому району подполковником юстиции Б.А.И. постановление старшего следователя СО ОМВД России по Елизовскому району П.А.М. от 14.01.2016 отменено, следствие по уголовному делу возобновлено, установлен срок дополнительного следствия один месяц со дня поступления уголовного дела к следователю.

22 января 2016 года уголовное дело № 411111459 принято к своему производству старшим следователем СО ОМВД России по Елизовскому району майором юстиции П.А.М.

27 января 2016 года уголовное дело № 411111459 принято к своему производству старшим следователем СО ОМВД России по Елизовскому району майором юстиции С.Н.Ю.

02 февраля 2016 года уголовное дело № 411111459 принято к своему производству следователем СО ОМВД России по Елизовскому району капитаном юстиции П.Н.Л.

11 февраля 2016 года уголовное дело № 411111459 принято к своему производству старшим следователем СО ОМВД России по Елизовскому району майором юстиции Г.М.В.

17 февраля 2016 года руководителем следственного органа – начальником СУ УМВД России по Камчатскому краю полковником юстиции Н.Е.В. срок предварительного следствия по уголовному делу № 411111459 продлен на 00 месяцев 20 суток, а всего до 11 (одиннадцати) месяцев 22 суток, то есть до 13 марта 2016 года.

15 февраля 2015 года обвиняемый Г.Р.В. и его защитник К.Е.В. уведомлены об окончании следственных действий, заявили ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела № 411111459 совместно.

Согласно графику ежедневного ознакомления с материалами уголовного дела, в период с 17.02.2016 по 01.03.2016, обвиняемый Г.Р.В. и защитник К.Е.В. знакомились:

Дата ознакомле ния	Время ознакомления		С какими материалами дела ознакомлен за это время			Подпись лица, которое знакомило сь с делом	Подпис ь следо вателя
			№ тома	листы тома			
	с	до		с	до		
17.02.2016	16ч.00	17ч.00	1	1	50		
18.02.2016	12ч.30	13ч.30	1	51	100		
19.02.2016	09ч.30	10ч.30	1	101	150		
20.02.2016	09ч.00	10ч.00	1	151	200		
21.02.2016	11ч.30	12ч.30	1	201	252		
22.02.2016	12ч	13ч.00	2	1	50		

24.02.2016	16ч.00	16ч.40	2	51	100		
25.02.2016	15ч.30	16ч.30	2	101	151		
26.02.2016	12ч.30	13ч.15	2	152	200		
27.02.2016	17ч.00	17ч.40	2	201	250		
29.02.2016	16ч.00	16ч.40	3	1	60		
01.03.2016	16ч.00	17ч.00	3	61	77		

01 марта 2016 года обвиняемый Г.Р.В. и защитник К.Е.В. ознакомились с материалами уголовного дела № 411111459 совместно в полном объеме.

В ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ, 26 февраля 2015 года обвиняемым Г.Р.В. заявлено ходатайство о допуске к ознакомлению с материалами уголовного дела № 411111459 защитника Г.И.Г. отдельно с обвиняемым Г.Р.В. (ордер № 004881 от 26.02.2016).

В тот же день, то есть 26.02.2016 защитник Г.И.Г. посредством телефонного разговора и электронного сообщения, уведомлена о том, что по делу выполняются требования ст. 217 УПК РФ, и с 26.02.2016 она может, в соответствии с заключенным соглашением с Г.Р.В., знакомиться с материалами уголовного дела № 411111459, для чего она может ежедневно с 9 часов до 18 часов, либо в иное время по предварительному согласованию со следователем, в том числе до 22 часов, являться в кабинет № 257 следственного отдела ОМВД России по Елизовскому району, по ул. Завойко, д. 22 в г. Елизово.

Согласно графика ежедневного ознакомления с материалами уголовного дела, в период с 26.02.2016 по 09.03.2016 защитник Г.И.Г. только один раз 09.03.2016 прибыла для ознакомления с материалами уголовного дела и ознакомила с 20-ю листами первого тома уголовного дела, содержание которых включает в себя движение уголовного дела и уведомления участвующих лиц, о принятых процессуальных решениях, затратив на их изучение 10 минут.

Органы предварительного следствия полагают, что уровень образования защитника Г.И.Г., её работоспособность, ориентирование как в отдельно сложившейся процессуальной ситуации, так и в процессе осуществления уголовного преследования в целом, свидетельствует о том, что она располагает достаточной фактической возможностью ознакомления с материалами уголовного дела более продуктивными темпами и без причинения какого-либо ущерба качеству ознакомления с материалами уголовного дела.

Учитывая изложенные выше обстоятельства в их совокупности, следствие приходит к выводу о том, что ненадлежащее выполнение требований, предусмотренных ст. 217 УПК РФ, влечет необоснованное продление сроков следствия, а также свидетельствует о явном затягивании процедуры ознакомления с материалами уголовного дела, что влечет нарушение требований, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ, в связи с чем, в

соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ, требует установления защитнику Г.И.Г. определенного срока не более 2 (двух) рабочих дней, для ознакомления с материалами дела, содержащимися в 3-х томах: 1 том – на 252 листах; 2 том – на 250 листах; (содержатся повестки, электронные сообщения, привода) 3 том на 77 листах, а также дополнительными материалами, приобщаемыми к материалам уголовного дела после уведомления об окончании следственных действий.

На основании изложенного и, руководствуясь ч. 1 ст.125, ч. 3 ст. 217 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Ходатайствовать перед Елизовским районным судом Камчатского края об установлении определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела № 411111459, дополнительными материалами по указанному уголовному делу, защитнику Г.И.Г. (ордер № 004881 от 26.02.2016), которой определить в размере не более 2 рабочих дней, со дня принятия судом соответствующего решения по настоящему ходатайству.

2. Копию настоящего постановления направить Елизовскому городскому прокурору.

Ст. следователь СО
ОМВД России по Елизовскому району
майор юстиции

М.В.Г.